

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики
Министерство национальной политики Удмуртской Республики
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
АУК УР «Национальная библиотека Удмуртской Республики»
МУ «Управление культуры Исполнительного комитета
Кукморского муниципального района Республики Татарстан»

ПРОГРАММА

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Я жизнь пою...»,

посвящённой 100-летию со дня рождения удмуртского поэта,
заслуженного работника культуры УАССР
Гайфутдина (Гая) Сабитовича Сабитова

15–16 сентября 2015 г.

УДК 811.511.131

Аннотация. Междометия как слова, связанные с эмоциональной сферой говорящего, выступающие в качестве одного из средств выражения отношения человека к действительности, довольно часто используются в художественных текстах. Целью данного исследования является изучение семантики и синтаксических функций междометий в художественной литературе на примере романа Г. К. Перевощикова «Йыбыртты музъемлы». Результаты исследования показали, что роль междометий сводится не только к передаче чувств и волеизъявлений человека. Они несут на себе большую информационную нагрузку.

Abstract. Interjections as words associated with the emotional sphere of the speaker and being one of the many means of expression of man's relation to reality, is often used in literary texts. The aim of this article is to investigate semantic and syntactic functions of interjections in the literature based on the novel by G. K. Perevoshchikov «Yybyrtytty muzzemly» 'Make a bow to the ground'. The research's results showed that the role of interjections is not only the transfer of man's feelings. They contain a large information yield.

Ключевые слова и фразы: междометия, классификация междометий, эмоциональное воздействие, стилистические функции, художественное произведение.

Keywords: interjections, interjections' classification, emotional influence, stylistic function, the work of art.

Широбокова Светлана Николаевна

БУУР «Научно-исследовательский институт национального образования»

СЕМАНТИКА МЕЖДОМЕТИЙ, ИХ ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УДМУРТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Междометия занимают особое место в системе частей речи (не самостоятельная и не служебная часть речи), выражают эмоции, не называя их и явля-

ются своего рода сигналами, отражающими реакцию человека на те или иные события, и зачастую заменяют собой как отдельные выражения, так и целые предложения.

По своему значению междометия делят на эмоциональные, побудительные, этикетные. Кроме того, они могут быть однозначными и многозначными (однозначных междометий в удмуртском языке намного меньше, чем многозначных). Многозначность междометий – их отличительная черта. Одни и те же междометия в разных предложениях могут выражать самые различные, порой даже противоположные, чувства. Особенно это проявляется в художественных текстах, где междометия становятся важным фактором в процессе формирования высказывания, делая речь информационно насыщенной и экспрессивной.

Целью данного исследования является изучение семантики и экспрессивно-стилистических функций междометий в художественной литературе. В качестве фактического материала были использованы сто тридцать страниц десяти художественных произведений, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Количественное соотношение междометий удмуртского языка в художественных произведениях авторов

Авторы	Эмоциональные междометия	Побудительные междометия	Междометия этикета	Всего
1) <i>Архипов Т. А.</i> «Лудзи шур дурын» (1985)	66	40	16	122
2) <i>Блинов П. А.</i> «Улэм потэ» (1986)	134	78	19	231
3) <i>Валишин Р. Г.</i> «Төл гурезь» (2004)	223	63	18	304
4) <i>Кедра Митрей</i> «Секыт зйбет» (1988)	101	47	7	155
5) <i>Коновалов М. А.</i> «Вурысо бам» (1973)	84	71	18	173
6) <i>Красильников Г. Д.</i> «Вуж юрт» (1976)	243	61	14	318
7) <i>Медведев Г. М.</i> «Лöзя бесмен» (1984)	121	27	13	161
8) <i>Перевощиков Г. К.</i>	254	101	20	375

«Йыбыртгы музъемлы» (1977)				
9) <i>Петров М. П.</i> «Зардон азын» (1983)	15	54	19	88
10) <i>Самсонов С. А.</i> «Дыдыкъёс бус пöлы уг йыромо» (1979)	108	31	28	167
Общее кол-во междометий	1349	573	172	2094

Результаты обзора данных произведений выявили: 1) первую тройку авторов, использующих наибольшее количество междометий (Г. К. Перевошиков, Г. Д. Красильников и Р. Г. Валишин); 2) общее количество междометий лексико-семантических групп (2094), из них эмоциональных (1349), побудительных (573) и слов этикета (172); 3) количественное соотношение и разнообразие используемых междометий.

Очевидно, что эмоциональная группа междометий представлена наибольшим количеством единиц (1349), поскольку особенностью междометий данных групп является широкая область выражаемых ими значений. Так, одно эмоциональное междометие может выражать самые разнообразные эмоции, вплоть до противоположных. Очевидно, что подобное многообразие значений междометий определяется не только самими их формами, а большей частью контекстом, речевой ситуацией, интонацией и жестами. Междометия данной группы часто используются в сочетании с другими словами, семантика которых и определяет значение междометия в каждом конкретном случае.

Вторая наиболее часто используемая группа междометий лексико-семантических групп представлена побудительными междометиями (573 единицы), которые не столь многозначны как эмоциональные, но, тем не менее, и в данных случаях важную роль в определении их значений имеют те же самые факторы, что и в случае с эмоциональными междометиями (контекст, речевая ситуация, интонация и жесты).

Последняя группа представлена словами этикета (172 единицы). Междометия данной группы не обладают большой областью выражаемых значений, как эмоциональные и побудительные. Каждое этикетное слово обычно выража-

ет одно какое-либо определенное значение: приветствие или прощание, либо благодарность и т. д.

Проблема понимания художественного текста, целью которого является разъяснение истинного намерения автора через рассмотрение встречающихся в тексте языковых явлений, может быть решена посредством анализа используемых автором в тексте междометий.

Как отмечает А. В. Ордули, «Междометия представляют собой одно из наиболее ярких средств выражения экспрессивной составляющей коммуникативного смысла» [Ордули 2012: 93]. В художественных текстах междометия очень важны для передачи эмоционального состояния героя, поэтому как пишет Е. В. Середа: «Эмоциональные междометия и междометия этикета выступают как междометия, оформляющие речевое общение людей. Они в наибольшей степени по сравнению с императивными и глагольными междометиями передают эмоционально-этикетную сторону речи, выражающую чувства, отношения и переживания людей» [Середа 2002: 72]. Однако, не следует забывать, что использование междометий максимально зависит от описываемой ситуации: событий, характеров героев и т. п.

Спектр возможных семантических значений междометий, их экспрессивно-стилистических функций проследим на примере произведения с наибольшим количеством междометий (Г. К. Перовщиков «Йыбыртты музьемлы»). Для большей наглядности все междометия, использованные в данном тексте, представлены в виде таблиц 2, 3 и 4. Междометия систематизированы в соответствии с выражаемыми эмоциями.

Таблица 2

Перечень значений эмоциональных междометий в романе

Г. К. Перовщикова «Йыбыртты музьемлы»

№	Эмоции	Междометия	Примеры
1.	раздумие, размышление	ма (25); ну (15); э-э (6); а-а (1); у-у-у (1) – 48 единиц	<i>Ма...</i> кытчы пырыны валатэк супыраз ни адыми (Пер., 47). 'Ма... не зная куда деваться, обессилел уже человек'. «Озь ведь, Николай... Э-э...». – «Степанович». – «Вот, вот» (Пер., 30). '«Так ведь Николай... Э-э...». – «Степанович». – «Вот, вот»'

			<i>Ну, озьы ке... соку ѓжытак лэзёды ке лэзе, Николай Степанович</i> (Пер., 81). ' Ну , раз так... тогда если чуток нальёте, наливайте, Николай Степанович'.
2.	укор, порицание	ой (16); ну (9); ай-яй-яй (8); э-э (5); ох (1); эх (1); о-о (1); хо (1); фу (1); ох (1) – 44 единицы	« Ой , олома но шедьтйськоды, Орина кенак,» – кепыраз нълмурт (Пер., 54). ' Ой , чего только не обнаружите, тётя Орина», – засмуцалась девушка' <i>Э-э, табере воксё мыдлане кожиды, Афанасий Ильич</i> (Пер., 46). ' Э-э , теперь совсем в другую сторону завернули, Афанасий Ильич' « Ох , кескич адями тон, Никитин, – малпаз со [Суронов]. – <i>Артист, фокусник!</i> » (Пер., 67). ' Ох , хитрый ты человек, Никитин, – подумал он [Суронов]. – <i>Артист, фокусник!</i> »'
3.	догадка	э-э (22); а-а (13); ну (4); о-о-о (1); ну-ну (1) – 41 единица	– <i>Э-э, та бен «кавалеристъёс» ук, – малпаз со [Николай]</i> (Пер., 17). ' Э-э , да ведь это же «кавалеристы» – подумал он [Николай]'. – <i>Ну, соку валамон</i> (Пер., 81). ' Ну , тогда понятно'
4.	удивление	ма (14); уть ай (4); о-о (3); хм (1); хе (1); вот так да (1) – 24 единицы	<i>Ма, мар-о умойтэmez, Николай Степанович, – сэзьмытскысагес вазиз Насыта апай</i> (Пер., 122). ' Ма , что плохого, Николай Степанович, – немного осмелев, ответила Насыта апай'. <i>Хм, паймод, ява, солы!</i> (Пер., 14). ' Хм , удивишься же ему!'. <i>Вот так да! Мон – председатель!</i> (Пер., 12). ' Вот так да! Я – председатель'.
5.	недовольство	екуня-ваня (11); тьфу (3); ява (3); ой (2); фу (1); вот те на (1); а-а (1) – 22 единицы	<i>Ой, Николай Степанович, та ужмес мадыны куткид ке, вераса уд быдты</i> (Пер., 61). ' Ой , Николай Степанович, если начнёшь рассказывать это наше дело, не перестанешь говорить'. – <i>Тьфу!</i> – <i>ас понназ сялскиз Лукьянов. – Тёл кытчы ке пельтэ, тон но отчы ик куасалскиськод</i> (Пер., 70). ' Тьфу! – сплюнул про себя Лукьянов. – Куда ветер дует, туда и ты гнешься'. <i>Соос мар гинэ уз супыльтэ, екуня-ваня!</i> (Пер., 138). 'Чего только они не будут болтать, екуня-ваня! '.
6.	уверение	ей-бо (11) – 11 единиц	– <i>Либо ке механизаторъёсыд ик ѓжыт-а вуо кебитэ! Ей-бо, куддыр черодэ султо: созэ лэсьты, тазэ дур</i> (Пер., 25). ' Или думаешь, механизаторы твои редко приходят на кузницу! Ей-бо , иногда в очередь встают: то сделай, это подкуй'.
7.	насмешки, усмешки	хе (7); э-э (1); хе-хе (1); ма (1); о-о (1) – 11 единиц	– <i>О-о, лек кыл писательлэсь кышкыт, шуо, – нош ик капчияк серектйз Николай</i> (Пер., 31). ' О-о , злое слово страшнее писателя, говорят, – вновь слегка засмеялся Николай' – <i>Хе, «чиган»!</i> – <i>капчияк вазиз Николай. – Оло, чиган сямен вераськом?</i> (Пер., 14). ' Хе , «цыган»! – непринужденно отозвался Николай. – <i>Может по-цыгански поговорим?</i> '
8.	восхищения	у-у (1); о-о (1); о-о-о (1); э-э (1); ява (1); екуня-ваня (1) – 6 единиц	– <i>О-о, – шуэ, – таид [кумушкаед] быдэс мугортй святой ву кадь ортчиз</i> (Пер., 81). О-о , – говорит, – эта [твоя кумышка] как святая вода по всему телу прошла – <i>У-у, кы че чебер керттйллям</i> (Пер., 56). ' У-у , как красиво связали'.
9.	злости	ну (2); ах (2);	<i>Юри вераськыны лыктэм. Нош мон – «городэ кошко...»,</i>

		фу (1); тьфу (1); – 6 единиц	« <i>тыды висе...</i> ». Тьфу! (Пер., 128). 'Пришел он специально поговорить. А я – «уйду в город...», «нога болит...». Тьфу! ' – <i>Ах, тон озьы?! – Тепляков бурсйыса ик шоналскем вал но, Николай китйз кутыса вуиз</i> (Пер., 96). '– Ах , ты так?! – Тепляков, замычав, замахнулся уж было, но Николай успел схватить за руку'
10.	радости	о-о (2); ой (1); о-о-о (1); екуня-ваня (1) – 5 единиц	– Ой , туж бадзъм тау, Виктор Леонидович (Пер., 56). '– Ой , большое спасибо, Виктор Леонидович'
11.	жалости, сожаления	(1); эх (1); э-э (1); ой (1); о-о-о (1) – 5 единиц	– Ой , чакмиз, Николай Степанович, чакмиз адями, – <i>жож куараен аслэсьтыз тунэ кышномурт</i> (Пер., 102). '– Ой , исхудал, Николай Степанович, исхудал человек, – досадным голосом ноет о своем женщина' – <i>Э-э, мыным солэсь ятыр уг луы</i> (Пер., 81) '– Э-э , мне нельзя больше этого';
12.	неуверенности	ма (5) – 5 единиц	– Ма , сы че куатаськон сямыз [Чипеевлэн] ой вал кадь но (Пер., 50). '– Ма , вроде не было у него [Чипеева] такой привычки обижаться'. <i>Отйяз, ма, луоз, вылды</i> (Пер., 77). 'В дальнейшем, ма , будет, наверно'
13.	досада	э-э (2); ох (1); екуня-ваня (1) – 4 единицы	Ох , уд быдты вылэм... (Пер., 40). '– Ох , не выпьешь, оказывается...' <i>Мар карод, Кондратьич, та йыры быдтэ ини, йыры... Контузить кариз, екуня-ваня!..</i> (Пер., 140). 'Что подделаешь, Кондратьич, эта голова губит уже, голова... Контузило, екуня-ваня! '
14.	переживания	э (3); ява (1) – 4 единицы	Э , <i>лулы-сюлмы</i> , ма кытчы-о пыриз? <i>Калык кемалась бертэмын ин</i> (Пер., 124). моя! Да если нас не жалеешь, пожалел бы хоть скотину, бедняжку'
15.	усталости	ой (3); остэ (1) – 4 единицы	Ой , <i>секыт, ява, секыт...</i> (Пер., 32). '– Ой , тяжело, ведь, тяжело...' <i>Пёсям ымнырзэ кузь гоно пуны ку изьыеныз чүшалтйз: «Ку меда инмар чашгёз ни тйледды?! Остэ, лулы потйське вал»</i> (Пер., 65). 'Вспотевшее лицо вытер шапкой, сшитой из шкуры длинношёрстной собаки: «Когда уже господь паразит вас молнией?! Боже , чуть душа не выскочила»'
16.	вдохновения	ну (1); ява (1); ма (1); о-о-о (1) – 4 единицы	Ну , <i>выль гидмес ке вуттйм</i> , Николай Степанович, <i>пудо сиён ке даяны быгатйм, пыд азяд йыбыртто, ява, тодса ул</i> (Пер., 122). 'Ну, если достроим новую ферму, Николай Степанович, если сможем корм для скотины заготовить, поклонюсь тебе в ноги, ладно , так и знай'
17.	чувства боли	ой (1); м-м (1); а (1) – 3 единицы	– М-м... <i>Ой, йырме жутэме уг луы, Соня... А... Отй одйг стопка лэзь ай...</i> (Пер., 93). '– М-м... Ой, не могу поднять голову, Соня... А... Налей-ка там одну стопку'
18.	неловкости	ой (2) – 2 единицы	– Ой , Николай Степанович, <i>туннэ тйледыз нерад карса быдто ни, шодске, мон но вуисько на</i> (Пер., 85). '– Ой , Николай Степанович, сегодня вас, видимо, замучали уже, а еще я иду'
19.	скромности	э-э (2) – 2	– Э-э , <i>бубы нимын вератэк но яралоз</i> , Николай Степанович

		единицы	(Пер., 120). ‘– Э-э, сгодится и без отчества, Николай Степанович’
20.	испуга	ява (1), ой (1) – 2 единицы	– Ой, лулы! – <i>мозмытскыны турттыса, мырдэм вазьылэ на соиз [Варвара Петровна]</i> (Пер., 83). ‘– Ой, душа моя! – пытаюсь высвободиться, еле отвечает та [Варвара Петровна]’;
21.	осуждения	о-о (1) – 1 единица	– О-о, туал арын весь машина ке но ини, вальтэк ум быг-атке-ай (Пер., 47). ‘– О-о , если даже сейчас везде машины, без лошадей ещё не обходимся’

Таблица 3

Перечень значений побудительных междометий в романе Г. К. Перовощикова «Йыбыртты музьемлы»

№	Эмоции	Междометия	Примеры
1.	побуждают к какому-либо действию	давай (17); я (15); ойдо (10); давай-давай (3); вай (3); давай, давай (1); я, я (1);– 50 единиц	Я, мын ини... (Пер., 141). ‘ Ну , иди уже...’. Давай кутске, тйледлы ваньмызлы пример возьматыны шуд усиз (Пер., 42). ‘ Давайте начинайте, вам выпало счастье всем пример показать’.
2.	выражают смирение с чем-либо, разрешение, допущение чего-либо	я (20); ойдо (4); ёок (3); ну (1); ёок ини (1) – 29 единиц	Я, юод ке, сябась! (Пер. 39). ‘Ну, если будешь пить, сябась!’. Ойдо кызьы ке озьы уло ни (Пер., 46). ‘ Айда как-нибудь уж проживу’.
3.	побуждают, призывают к какому-либо совместному действию	ойдо(лэ) (20) – 20 единиц	Ойдо ай таиз сярьсь но жеч-жеч малпаськом (Пер., 113). ‘ Давай-ка и про это хорошенько подумаем’ Я, ойдолэ корка пыром, Николай Степанович. (Пер., 93). ‘Ну, давайте зайдём в дом, Николай Степанович’.
4.	обращения к животным с командой начать идти или ускорить шаги	но-о (2) – 2 единицы	– Но-о! Но-о! Эн кыль, Нюра! (Пер., 10). ‘– Но-о! Но-о! Не отставай, Нюра!’.

Таблица 4

Перечень значений слов, обслуживающих сферу этикета в романе Г. К. Перовощикова «Йыбыртты музьемлы»

№	Эмоции	Междометия	Примеры
1.	выражающих благодарение	тау (14) – 14 единиц	Ой, туж баджым тау , Виктор Леонидович. (Пер., 56). ‘Ой, большое спасибо, Виктор Леонидович’. Тау . Асьтэды но, Анисья Алексеевна. (Пер.,

			101). 'Спасибо. И Вас, Анисья Алексеевна'.
2.	служащих для приветствия	џечбур (1); умой, умой (1); џеч но бур (1) – 3 единицы	– <i>Адџисько, мџзем. Я пумита ини, вуим ми. џеч но бур</i> (Пер., 131). '– Вижу, соскучилось [поле]. Ну, встречай давай, мы пришли. Здравствуй '. – <i>Умой, умой, Николай Степанович, тау, – гырпумозяз нџдэм киоссэ џустариен џушылыса, мылкыдтэкгес вазиз соуз</i> (Пер., 92). '– Здравствуй, здравствуй , Николай Степанович, спасибо, – протерев тряпочкой по локоть грязные руки, неохотно ответил тот'.
3.	употребляемые при прощании	џеч лу(э) (2) – 2 единицы	<i>Я, џеч луэ, мусоосы</i> (Пер., 12). 'Ну, до свидания, мои милые'.
4.	междометия – вежливые выражения просьбы	пожалуйста (1) – 1 единица	<i>Ю, пожалуйста, сюлэмме коть џжтак небџытод.</i> (Пер., 140). 'Пей, пожалуйста, хоть сердце моё успокоишь'.

Как видно из таблиц, среди эмоциональных междометий наибольшее количество составляют те, которые выражают раздумие, размышление (48 единиц), укор, порицание (44 единицы), догадку (41 единиц); среди побудительных, преобладают междометия, выражающие побуждение к какому-либо действию (50 единиц), смирение с чем-либо, допущение чего-либо (29 единиц), среди этикетных – благодарение (14 единиц). Как видим, одни и те же эмоции могут выражаться при помощи разных междометий (например, укор, упрёк выражают междометия *ма, ну, э-э, а-а, у-у-у*). С другой стороны, одно и то же междометие может выражать самые разные, порой противоположные чувства (например, междометие *ой* использовано в значениях укора, недовольства, радости, сожаления, чувства боли, неловкости).

Говоря о стилистических функциях междометий в данном тексте, то, в первую очередь, междометия служат не только для передачи эмоций или волеизъявлений, но могут дать полную и исчерпывающую характеристику героя. Так, например, при помощи междометия *ей-бо* характеризуется образ Бекташева Архипа Архиповича, овдовевшего мужчины средних лет, спокойного, уверенного в себе и своих силах, остро реагирующего на описанные в романе события. Примеры: – *Ма кы џе выжсыкыл? Зэм верасько. Ей-бо, Николай Степанович* (Пер., 48). '– Ну какая это сказка? Правду говорю. **Ей-бо**, Николай Степанович'. *Ей-бо! Малпаськы-ай!* (Пер., 47). '**Ей-бо!** Подумай-ка'. Другой пример – междометие *екуня-ваня*, встретившееся в основном в значении недоволь-

ства, характеризует Ладёка, безработного, любящего выпивать, женатого мужчину лет пятидесяти, к которому, не смотря на его возраст, никто в деревне по фамилии и отчеству не обращался. Односельчане считают его хитрым, ленивым человеком и не уважают его, относятся к нему с недоверием. Примеры: *А то кабзэ сывса быдтозы, екуня-ваня!* (Пер., 141). ‘А то всего изведут, **екуня-ваня!**’ *Ну, екуня-ваня! Ма со одйг стаканэныд луоз* (Пер., 139). ‘Ну, **екуня-ваня!** Что с одного стакана будет’.

И еще одно немаловажное открытие мы сделали, исследуя междометия в данном произведении. По наиболее часто употребляемым междометиям мы можем определить основной тон, настроение произведения. Так, согласно таблице 2, в романе Г. К. Перевощикова самые частые эмоции – раздумие, укор, догадка, удивление, недовольство, уверение в правдивости высказывания. Главные героини постоянно пребывают в состоянии напряжения. Отрицательные эмоции создают и соответствующий фон произведения. Чувства радости, восхищения, вдохновения встречаются очень редко.

Другая стилистическая функция междометий в тексте Г. К. Перевощикова – передача динамики происходящих событий, быстроты и сложности действия: *Уть ай, туэ гинэ колхозысьтымы куамын семья кёчиз ук* (Пер., 40) ‘Смотри-ка, только в этом году из колхоза тридцать семей ушли ведь’. (Здесь с помощью междометия автор показывает быстроту события). *Ой мар вал! – кыыныз шонтйз Ладёк* (Пер., 120). (Здесь с помощью междометия героиня в рассказе о событиях своей прошлой жизни подчёркивает сложность этих событий, их неожиданность и решающий характер для него). По замечанию Е. В. Середы, «междометие всегда действенно». Проявления действенности междометий в том, что императивные междометия близки к повелительному наклонению глагола, а эмоциональные «оформляют действие или же, в своей «стремительности», заменяют его, становясь в предложении на место сказуемого» [Середа 2002: 70].

Отдельно выделим использование императивных междометий. Они особенно ярко демонстрируют динамику событий, передавая побуждения к выпол-

нению различных действий. Иногда они являются эмоционально окрашенными, совмещая в себе две функции – императивную и эмоциональную: *Ма, уть ай, зэмзэ умме усем [Аркаш]* (Пер., 141). ‘**Смотри-ка**, и вправду уснул [Аркаш]’. *Никитинлэсь озьы шуэмзэ со паймысагес кылзйз: «Уть ай, таид [Никитин] гижыоссэ но возматьяны быгатэ, шөдске»* (Пер., 63). ‘Такие слова Никитина он слушал удивляясь: «**Смотри-ка**, этот [Никитин] и когти показывать может, оказывается»’.

Большинство междометий стилистически окрашено. Поэтому использование их не только передает особенности живой речи, богатой эмоциями, но и сообщает контексту то или иное стилистическое звучание. Живость, непринужденность, грубоватую экспрессию и т. д. подчеркивают или усиливают междометия *ей-бо, тьфу, екуня-ваня, вот те на, вот так да, остэ*. Например: *Ай солэсь но съобраз ортчисез вань, екуня-ваня!* (Пер., 139). ‘Ай есть ещё и больше него обнаглевшие, **екуня-ваня!**’ *Пёсям ымнырзэ кузь гоно пуны ку изьыеныз ёушалтйз: «Ку меда инмар ёашёз ни тйледды?! **Остэ**, лулы потйське вал»* (Пер., 65). ‘Вспотевшее лицо вытер шапкой, сшитой из шкуры длинношёрстной собаки: «Когда уже господь поразит вас молнией?! **Боже**, чуть душа не выскочила»’ и т.д.

Таким образом, междометия выполняют очень важные стилистические функции в современном художественном тексте вообще и в романе Г. К. Перовщикова «Йыбыртты музеймлы» в частности. Как элемент устной речи они позволяют автору более точно передавать стихию устной речи, создавать речевую характеристику героев, стилизовать произведение или его части. С помощью междометий автор передаёт эмоциональное состояние героев, разнообразные чувства, испытываемые ими. Междометия также подчёркивают динамику повествования, служат для стилистической окраски текста, их использование обязательно связано с созданием живости, непринуждённости, экспрессивности повествования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архипов Т. А. Лудзи шур дурын: роман-дилогия. – Устинов: Удмуртия, 1985. – 524 б.

Блинов П. А. Улэм потэ: роман. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 168 б.

Валишин Р. Г. Төл гурезь: повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья / Послесловиез А. Зуева-Измайловалэн. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 352 б.

Кедра Митрей. Секыт зібет: роман, повесть, веросьёс, кылбуръёс, поэма, тодэ ваён / Азыкылэз П. Поздеевлэн. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 392 б.

Коновалов М. А. Вурьсо бам: роман но веросьёс. Переизд. – Ижевск: Удмуртия, 1973. – 172 б.

Красильников Г. Д. Вуж юрт: дилогия. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 412 б.

Медведев Г. С. Лөзя бесмен: роман-трилогия. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 704 б.

Ордули А. В. Междометие как средство репрезентации эмотивного компонента языка // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар: Экоинвест, 2012. – Т. 45. – № 2. – С. 93–95.

Перевощиков Г. К. Йыбыртты музьемлы: роман. Нырысетӥ книга. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 260 б.

Петров М. П. Зардон азын: повесть, поэмаос, кылбуръёс, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1983. – 260 б.

Середа Е. В. К вопросу о статусе междометий // Русский язык в школе. – М, 2002. – № 5. – С. 70–72.

Самсонов С. А. Дыдыкъёс бус пӧлы уг йыромо: роман. – Ижевск: Удмуртия, 1979. – 384 б.